

Проблемы реформирования суда присяжных в России

Соколова Анастасия Игоревна

студентка 2 курса магистратуры

Российский Государственный Социальный Университет, г. Москва

Аннотация. В настоящей статье подробно рассматриваются изменения законодательства в области судопроизводства с участием присяжных заседателей. Производится оценка, вступивших в законную силу, изменений закона. Определенное внимание уделяется развитию суда присяжных в российском государстве, производится сравнение суда присяжных и шеффенского суда. В заключительной части работы представлены выводы по результатам изменений уголовно процессуального законодательства, и также особо подчёркивается значимость института присяжных.

Ключевые слова: суд присяжных, судопроизводство, реформирование, судебная система, демократическое государство, шеффены, вина.

Институт суда присяжных в России реформируется до сих пор. Решения, которые принимал Конституционный суд РФ, а также поправки в уголовно-процессуальное законодательство привели к тому, что столь сложный правовой институт является на данный момент одним из самых спорных элементов судебной системы. Хотя и прежде, разброс мнений ученых, практиков и обывателей по отношению к суду присяжных был значителен: от полного непризнания - до абсолютной уверенности в прогрессивности суда присяжных.

Однако, если говорить об эффективности и продуктивности суда присяжных, на наш взгляд, уместней будет выразиться, что наше государство не достигло необходимого уровня развития, а граждане соответствующего уровня правовой культуры для того, чтобы в полной мере обеспечить правильное функционирование данного института. Сам по себе институт присяжных сложный и незаменимый для демократического государства элемент правовой системы, однако неполноценная реализация и правовой инфантилизм граждан государства могут уничтожить его продуктивность.

В декабре 2015 года Владимир Путин в послании Федеральному Собранию предложил «укрепить роль институтов присяжных заседателей, с целью повышения независимости и объективности судебного процесса. Расширить число составов преступлений, которые сможет рассматривать коллегия присяжных. А с учетом того, что коллегия из двенадцати человек не всегда просто сформировать, можно подумать о сокращении числа присяжных, при этом обязательно сохранить полную автономию и самостоятельность присяжных при принятии

решений». После чего, 23 июня 2016 года был принят Федеральный Закон, который внес изменения, связанные с расширением применения института суда присяжных.

Таким образом, становится очевидно, что функционирование рассматриваемого нами элемента судебной системы имеет множество недостатков, ставящих под вопрос необходимость и корректность его применения на современном этапе развития государства. Отсюда совершенно оправдано детальное изучение вступивших в законную силу законодательных изменений и исследование их влияния на функционирование института в целом.

С принятием Федерального закона от 23 июня 2016 г. N 190-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей" в судопроизводство с участием присяжных были внесены изменения, которые коснулись следующих аспектов. Изменения затронувшие количественную составляющую присяжных заседателей.[8] Теперь согласно ст.328 УПК РФ количество присяжных заседателей для Верховного, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и автономного округа, окружного (флотского) военного суда составляет восемь человек (с запасными четырнадцать). А для районного и гарнизонного военного суда шесть человек (с запасными десять). Следовательно, изменилось и число простого большинства присяжных, голосов которых достаточно для вынесения вердикта. Таким образом, решение о виновности или не виновности подсудимого будут принимать четыре присяжных заседателя в судах субъектов, три в районных судах, что наводит на неоднозначные мысли.

Изменения коснулись и подсудности, рассматриваемых дел с участием присяжных. Законодатель расширил перечень составов преступлений, по которым дело может быть рассмотрено судом с участием присяжных, и отнес их к рассмотрению районных и гарнизонных военных судов (по составам предусмотренным статьями 105 частью второй, 228.1 частью пятой, 229.1 частью четвертой, 277, 295, 317 и 357 Уголовного кодекса[2]). Такие изменения сокращают количество составов, по которым уголовное дело может быть рассмотрено судом с участием коллегии присяжных, что ограничивает права подсудимого.

Также изменения коснулись процедуры формирования коллегий: проведении опроса кандидатов в присяжные заседатели и заявлении немотивированных отводов. По действующему ранее закону подсудимый (или защитник) и государственный обвинитель имели право заявить по два немотивированных отвода. Новая редакция соответствующего законодательного предписания (п. 2 ч. 5 ст. 327 УПК РФ[1]) предоставляет сторонам такую возможность лишь единожды.

В настоящий момент, спустя год после начала функционирования суда присяжных в

районных и гарнизонных военных судах, еще рано говорить о значительных результатах данной реформы, при этом сделать некоторые, вполне обоснованные, выводы уже предоставляется возможность. Однако для этого необходимо будет исследовать как исторический опыт функционирования суда, опыт зарубежных стран, изучить социологические аспекты, но в основном обратить внимание на судебную практику и проблемы, с которыми столкнулись суды при реализации изменений законодательства.

Реакция на предложение о реформировании института присяжных заседателей изначально была неоднозначной. Так, представители Совета по правам человека выступили против сокращения состава коллегии присяжных заседателей. Хотя изначально ЕСПЧ выступал только за расширение полномочий суда присяжных и разрабатывал соответствующий законопроект, но потом, когда к теме добавился вопрос о составе коллегии присяжных заседателей, Совет был вынужден отказаться от данной идеи. Напротив, Верховный Суд РФ в лице заместителя председателя В. Давыдова, Генеральная прокуратура РФ в лице Ю. Чайки выступили за уменьшение количества присяжных заседателей, обосновывая это тем, что в некоторых регионах "очень сложно набрать скамейку присяжных в количестве четырнадцати человек".[18]

У ученого сообщества на этот счет есть свое мнение, например, А.Г. Халиулин, поддерживая идею реформирования, утверждает, что введение института суда присяжных на районном уровне будет способствовать реализации гражданами Российской Федерации своего конституционного права на участие в отправлении правосудия.[20] Иное отношение у А.А. Гравиной: «При сокращении числа заседателей суд присяжных теряет свою классическую форму и больше напоминает суд шеффенов, который решает все вопросы коллегиально, совместно присяжными и председательствующим. Но в этом случае суд присяжных действительно теряет свои социально-правовые характеристики». [19]

На самом деле, для стран континентальной системы права более приемлем суд шеффенов, к которому и пришли многие страны романо-германской правовой семьи. Суд присяжных же заимствован у стран общего права, и является скорее попыткой внедрения зарубежного опыта, чем результатом развития собственно правового института.[10] Если обратиться к истории, то важно отметить, что законодательно суд с участием присяжных заседателей был учрежден в 1864 году в результате проведения судебной реформы Александра II, хотя его элементы историками отмечались и ранее. Данный суд стал «Краеугольным камнем всей судебной реформы»[7], так как вводился он в стране с невысоким уровнем правовой культуры и образования населения. Однако впоследствии превзошёл ожидания.

Согласно уставу, суд присяжных был судом, где для разбирательства к коллегии профессиональных судей присоединялась коллегия присяжных. Основными принципами были

следующие: всесословное участие общества в решении уголовного суда, равенство всех перед судом[4], независимость суда, устность и гласность процесса.[10]

Основным органом правосудия в соответствии с реформой становился суд, состоящий из двух коллегий. В первую входили двенадцать присяжных, которые должны были решать вопрос факта, вторую коллегия составляли чиновники: председательствующий и два члена суда, которые в литературе получили название «судьи права». Они решали вопрос о назначении вида и размера наказания, а также в случае, если все члены коллегии посчитают, что присяжные осудили невиновного, то могут передать дело на рассмотрение другому составу суда присяжных.

Именно в широком участии представителей народа в отправлении правосудия идеологам реформ виделась гарантия вынесения исключительно справедливых решений, восстановления авторитета судебной власти, повышения уровня доверия к ней. [6]

Позднее в течении долгого времени, суд присяжных реформировался, из его компетенции исключали определенные составы дел, однако сама сущность суда сохранялась. Важным негативным этапом в истории суда присяжных было реформирование в советском государстве. Декретом №1 Временного правительства от 24 ноября 1917 года были упразднены многие элементы судебной системы, в том числе и суд присяжных.[14] Народные заседатели, как новый элемент судебной системы, пришедший на смену присяжным, самостоятельно могли решать вопросы вины и права, и судья в таком случае ничего не мог поделаться. Таким образом, буржуазные суды были: классовыми, коллегиальными, зависимые и сменяемые. Народный суд не имеет ничего общего с судом присяжных, так как деятельность таких народных судей всего лишь формальность, вся судебная власть действует на пользу лишь определенному классу.

Если обратиться к зарубежному опыту, то можно отметить, что переход к сокращенному числу заседателей, в отличие от традиционно принятого состава, обращает наше внимание на сходство с судом шеффенов. Такая форма суда действует в некоторых странах континентальной правовой семьи, в том числе в Германии и Австрии. Там к отбору народных представителей более требовательное отношение, в силу того, что шеффены заседают в одной коллегии с профессиональными судьями, это позволяет им решать не только вопросы вины, но и размера наказания. Шеффены действуют на постоянной основе, избираются населением на четырехлетний срок. Самое важное, что в Германии шеффены осознанно идут на эту должность, добровольно дают согласие нести эту почетную обязанность.[14] В нашей стране данное право не все граждане реализуют добровольно, поэтому для них оно скорее переходит в обязанность. Отсутствие ответственности, непонимание важности выполняемой функции у присяжных

приводит к принятию необдуманных решений, которые невозможно расценивать как результат важных логических умозаключений.

Во Франции «суд присяжных» состоит из трех профессиональных судей – ассессоров, и девяти присяжных заседателей (жюри), образующих единую коллегию, решающую вопросы и «права» и «факта».[11] Суды разбирают дело в открытом заседании, процессом руководит председательствующий. [16]

В Италии суды с народным представительством существуют в составе двух профессиональных судей и шести граждан государства, в Греции в составе трех профессионалов и пяти непрофессионалов, в Дании трех государственных судей и двенадцати народных представителей. [13]

Нельзя сказать, что участие шеффенов является абсолютной фикцией - в определенной степени и оно, несомненно, «освежает» правосудие. Но польза от шеффенов, на наш взгляд, гораздо меньшая, чем от суда присяжных. Шеффены обычно не столь многочисленны; они составляют одну коллегию с профессиональными судьями и легко подвергаются их влиянию, особенно если рекрутируются не на один процесс, а для целого ряда процессов на протяжении определенного периода, во время которого у них устанавливаются с судьями личные отношения с элементом психологической зависимости. В этом смысле шеффенский суд является скорее декорацией участия граждан в отправлении правосудия, нежели действительным участием.

Высказываемые авторами идеи об объединении под названием "суд присяжных" профессиональных и народных судей в одной коллегии для совместного совещания при вынесении решения по делу искажает правовую природу данного института. Это тот случай, когда изменение равносильно уничтожению предоставляет сторонам такую возможность лишь единожды.[8] Однако теоретики и практики юриспруденции подмечают тенденцию постепенного перехода российского суда присяжных к шеффенскому суду стран континентальной Европы.

По заявлению Председателя Верховного Суда Вячеслава Лебедева, при подведении первых итогов реформы стоит отметить, что «почти треть дел из рассмотренных присяжными в районных судах закончились оправдательными приговорами». Районными судами с участием присяжных рассмотрено 91 уголовное дело в отношении 103 лиц. Из них осуждено 72 процента, оправдано 29 лиц, или 28 процентов". При этом апелляционные инстанции отменили четыре обвинительных и шесть оправдательных приговоров (отмена вердикта возможна только из-за процессуальных нарушений, следовательно, ошибки на уровне организации процесса). Таким образом, о резких изменениях в судопроизводстве с присяжными, на данный момент, говорить не приходится, а вот сложность технического внедрения коллегии

присяжных в районные суды весьма заметно отражается на их функционировании.

Обратимся же к основным трудностям, возникшим на пути реализации нового закона, который изменил некоторые положения действия суда с участием присяжных заседателей, тем самым увеличив работу районных и гарнизонных военных судов, при этом сократив численность коллегии присяжных.

Во-первых, однозначно при реализации положений закона суды столкнулись с организационными трудностями. Хотя и сократилось число присяжных в отдельной коллегии, зато возросло их общее применение в плане введения в районных и гарнизонных военных судах коллегий присяжных. Нежелание участия, страх и правовой инфантилизм многих граждан, затрудняют организацию судебного процесса. Из закрепленного Конституцией права, участие в правосудии «перерастает» в понимание граждан в обязанность. Тем самым затрудняется формирование коллегии присяжных и затягивается судебный процесс. Можно также отметить мнение профессора А.А. Гаганова, который считает, что при сокращении количества присяжных заседателей увеличивается число коллегий, тем самым ни о какой финансовой экономии речи идти не может, а возможен даже рост затрат государства на реализацию данного института.[8] Таким образом, не организационного усовершенствования, не сокращения финансовых затрат мы не получили.

Во-вторых, нельзя признать удачным сокращение состава коллегий присяжных заседателей и по причине того, что данное количество граждан является не достаточным для вынесения справедливого вердикта. Как отмечает в своей статье кандидат юридических наук Ветрова Г.Н.: «в коллегиях с большим числом членов в ходе обсуждения анализируется больше информации, срабатывает так называемая коллективная память, вспоминается больше деталей, происходит более тщательный анализ доказательств. В малочисленных коллегиях могут чаще проявляться нежелательные тенденции, такие как подавляющее влияние лидера, конформизм»[8]. Что приведет к необдуманным и необоснованным вердиктам коллегии присяжных.

В-третьих, несомненной трудностью с которой столкнулся суд является необходимость повышения уровня правовых знаний, правовой культуры не только у граждан - возможных присяжных заседателей, но и у профессиональных судей, секретарей судебного заседания, поскольку данная форма судопроизводства требует безупречного знания закона, умения его правильно и оперативно применять на практике при рассмотрении конкретных дел, что требует на уровне районных, гарнизонных военных судов подготовки наиболее опытных судей и секретарей судебного заседания для рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей. [5]

На данный момент нельзя делать однозначные выводы о функционировании

обновленных судов присяжных. Но если обратиться к анализу судебной практики Верховным Судом[22], то можно отметить, что было акцентировано внимание на ошибки председательствующего о некорректном формировании вопросного листа. Однако, данные причины отмены вердиктов встречались в практике судов и ранее, будем надеяться, что их количество не увеличиться.

В-четвертых, организационные возможности внедрения изменений законодательства также вызывают вопросы. Неготовность районных судов по всей стране рассматривать дела с участием присяжных заседатели отмечает в своей работе Орлов А.В., приводя данные о возможности рассмотрения судами дел с участием коллегии присяжных. Таким образом, демократические новации уголовно-процессуального законодательства поставили перед судебной системой важные задачи по надлежащей организации осуществления правосудия присяжными заседателями в районных судах.[17] При этом председатель Мосгорсуда Ольга Егорова сообщает о том, что по результатам внедрения суда присяжных в районных судах каждый второй вердикт коллегии является оправдательным, «что говорит о сильной работе стороны защиты, но и о низком качестве сбора и представления доказательств стороной обвинения». При этом председатель акцентирует внимание на том, что проблем с отбором коллегии нет, за прошедший период времени все коллегии были сформированы с первого раза, а рассмотрение дел не затягивается и составляет максимум две, три недели. Если на данный момент времени изменения в функционировании суда присяжных, по мнению председателя Мосгорсуда не вызывает вопросов, возможно, законодатель движется в правильном направлении.

Насколько разумно в такой ситуации будет предположение о полном исключении института присяжных из судопроизводства Российской Федерации? Многие юристы теории негативно относятся к суду с участием присяжных заседателей, приводя при этом следующий довод: «а как бы вы относились к тому, если бы вас лечили не врачи, а простые люди с улицы», на мой взгляд это совершенно не соотносимые вещи. Делая основной упор на непрофессионализм и некомпетентность присяжных, мы упускаем саму цель образования суда с участием народных представителей. Суд присяжных - это элемент гражданского общества в правосудии. Он приобщает граждан к осуществлению государственной власти и позволяет ее контролировать. Отторжение же суда присяжных свидетельствует о чиновничьем характере нынешнего российского правосудия. Участие представителей народа при отправлении правосудия в любой форме - это институт демократии. Суд присяжных - "это форма судопроизводства, наилучшим образом гарантирующая соблюдение прав и свобод человека и гражданина, защиту подсудимого от необоснованного обвинения и осуждения", начинается свою статью об актуальных вопросах рассмотрения уголовных дел с участием присяжных

заседателей заместитель Северо-Кавказского окружного военного суда А.И. Каргин. [12]

Не стоит забывать, что в Конституции закреплена форма судопроизводства с участием присяжных и «Тенденция к изгнанию народа из судов способствует бюрократизации судебной системы, превращению сообщества судей в замкнутую касту... находится в явном противоречии с Конституцией РФ».

Как справедливо отметил В.П. Кашепов: «Исключение суда присяжных противоречит конституционным принципам организации правосудия и означает сокращение гарантий прав граждан». Как известно, право граждан на участие в отправлении правосудия занимает особое место в системе конституционных прав граждан, оно призвано обеспечить демократический порядок формирования судебных органов, а также общественный контроль за деятельностью судебной власти, способствующий ее открытости и повышению доверия населения к суду. Привлечение граждан к отправлению правосудия всегда рассматривалось как черта, присущая демократическому государству[15].

Возможно, акцентируя внимание только на правовой оценке функционирования суда присяжных, рассматривая их в качестве судей мы забываем о нравственной составляющей преступления. Главным элементом любого противоправного деяния является вина. Следует признать, что если оценка виновности подсудимого со стороны государства (профессиональный суд) основывается на том, как именно с точки зрения правопорядка выразилось отрицательное отношение определенного лица к интересам личности, общества или государства, то в основу решения суда присяжных положены представления о добре и зле. Чтобы оценить поведение с точки зрения нравственности, не нужно обладать специальными познаниями. Виновность в данном случае означает убежденность присяжных в том, что деяние является безнравственным, и поэтому субъект заслуживает наказания. Вина понимается как социальная вредность содеянного. Присяжные не обладают юридическими знаниями, не обсуждают вопрос о форме вины, а соотносят деяние с нормами морали, делают вывод о нравственном падении субъекта. Таким образом, специфика решения вопроса о виновности присяжными заседателями заключается в том, что вина (виновен) расценивается здесь в первую очередь не с позиций права, что еще раз подчеркивает социальную сущность вины.[21] Исходя из приведенных доводов сама необходимость применения суда присяжных в развитых демократических государствах не оставляет вопросов.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г. № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015г.) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001г., № 52 (ч. I), ст. 4921.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019г.) // «Собрание законодательства РФ», (17.06.1996, N 25, ст. 2954), "Российская газета" (N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996).
3. Федеральный закон от 20.08.2004г. № 113-ФЗ (ред. от 29.12.2010) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 23.08.2004г., № 34, ст. 3528.
4. Акимчев А.А. Проблема истины в суде присяжных в российском уголовном праве. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000.
5. Арцева Е.В. Профессиональные особенности производства в суде с участием присяжных заседателей. «Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел в суде присяжных: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции» (под ред. С.С. Безрукова, К.А. Волкова). – М.: «Юрист», 2017.
6. Безруков С.С. Суд с участием присяжных заседателей: реформирование продолжается. – М.: «Издательство «Юрист», 2017.
7. Боботов С.В. Чистяков Н.Ф. Суд присяжных: история и современность. – М.: Манускрипт, 1992.
8. Ветрова Г.Н. Суд присяжных: традиции и новации (Пусть реформ). // Закон. 2018. - №2
9. Гаганов А.А. Справедливый суд с присяжными и без них. URL: [http://rusrand.ru/search?ContentPage\[filter\]\[2\]=Гаганов&filter=](http://rusrand.ru/search?ContentPage[filter][2]=Гаганов&filter=).
10. Демичев А.А. Исаенкова О.В, Теоретико-методологические проблемы изучения российского суда присяжных. Монография. – Нижний-Новгород.: Нижегородский филиал московского гуманитарно-экономического института, 2005.
11. Демичев А.А. Илюхин А.В. Идея суда присяжных в России: генезис, эволюция, законодательное воплощение (вторая половина XVIII в. – первая половина 60–х гг. XIX в.) Монография. – М.: Юрлитинформ, 2010.
12. Каргин А.И. Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. // Судья. 2016. - №5.
13. Корнеева И.В. Ковтун Н.Н. Суд присяжных как социальное и правовое явление современной России. Н.Новгород, 2001.
14. Коряковцев В.В. Суд присяжных в России: история и современность. – СПб.: АЛЕФ–ПРЕСС, 2015. – 2015.
15. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России. - СПб., 2001.
16. Михайлов П.Л. Суд присяжных во Франции: становление, развитие и трансформация. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.
17. Орлова А.В. Организация осуществления правосудия присяжными заседателями в

районных судах. // – М.: Российская юстиция, 2017.

18. Рымаева Н.В. Реформа института присяжных заседателей: проблемы и перспективы. «Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел в суде присяжных: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции» (под ред. С.С. Безрукова, К.А. Волкова). – М.: «Юрист», 2017.
19. Хабриева Т.Я., Тихомиров Ю.А. Научные концепции развития российского законодательства: монография; 7-е изд. доп. и перераб. - "ИД Юриспруденция", 2015.
20. Халиулин А.Г. Реформа суда присяжных и реализация права граждан на участие в отправлении правосудия // Уголовный процесс. 2015. - №4.
21. Юрчак Е.В. Теория вины в праве: Монография. - М.: Проспект, 2016.
22. Кассационная практика Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации. // – М.: Юридическая литература Бюллетень Верховного суда Российской Федерации, 2018. – №12.